Культура и текст №4, 2016 (27)
http://www.ct.uni-altai.ru/

ПОЭТИКА

О.Г. Твердохлеб[1]
Оренбургский государственный педагогический университет

АКМЕИСТИЧЕСКИЕ ДЕКЛАРАЦИИ С.М. ГОРОДЕЦКОГО И ПРЕДИКАТИВНОЕ УПОТРЕБЛЕНИЕ КОМПАРАТИВА С НУЛЕВОЙ СВЯЗКОЙ

В статье предпринята попытка установить связь языковых особенностей поэтических текстов С.М. Городецкого с основными идейными установками акмеистов, среди которых требование внимания к вещным деталям и требование логичности. Автор приходит к выводу, что наибольшая частотность компаративов в конструкциях с нулевой связкой в поэзии С.М. Городецкого связана с акмеистическим принятием мира «во всей совокупности красот и безобразий» в современной действительности. Результаты, полученные в работе, могут оказаться интересными для литературоведов, исследующих творчество С.М. Городецкого, а также поэзию Серебряного века. Полученные результаты могут найти применение и в практике составления словаря поэта.

Ключевые слова: акмеизм, компаратив, С.М. Городецкий, вещность, нулевая связка, логичность.

O.G. Tverdokhleb
Orenburg State Teacher Training University

ACMEIST DECLARATIONS OF S.M. GORODETSKY AND PREDICATIVE USE OF COMPARATIVE WITH COPULA

[1] Ольга Геннадьевна Твердохлеб, кандидат филологических наук, доцент кафедры языкознания и методики преподавания русского языка Оренбургского государственного педагогического университета.

The article makes an attempt to establish the relations of the linguistic characteristics of S.M. Gorodetsky's poetry with the basic ideological attitudes of the acmeists, including the requirement of attention to real detail and the requirement of consistency. The author comes to the conclusion that the greatest frequency of comparative in constructions with a copula in S.M. Gorodetsky's poetry is tied to eclecticism acceptance of the world "in the totality of beauty and ugliness" in modern reality. The results obtained in the work may be interesting for literary scholars, researching the work of S.M. Gorodetsky and the poetry of the Silver Age, and can find application in the practice of compiling the poet's vocabulary.

Key words: the acmeism, comparative, S.M. Gorodetsky, materiality, a copula, logicality.

I. Для современной науки особую значимость имеют междисциплинарные исследования на стыке литературоведения и лингвистики, требующие изучения лексики, семантики и стилистики художественного языка в единстве с поэтикой текста, что делает наше исследование художественной речи поэтов Серебряного века актуальным.

Поэзия акмеизма, представителями которого были С.М. Городецкий, Н.С. Гумилев, А.А. Ахматова, О.Э. Мандельштам, М.А. Кузмин, М.А. Зенкевич, со времени своего возникновения (см. сборник статей критиков-современников: [Акмеизм…, 2014]) была интересна как литературоведам (В.М. Жирмунский, Б.М. Эйхенбаум, М.Л. Гаспаров, Л.Г. Кихней, О.А. Клинга, Е.В. Меркель, О.А. Лекманов, Р.Д. Тименчик, О.В. Червинская и мн. др.), так и лингвистам (В.В. Виноградов, С.С. Аверинцев и др.).

Как правило, исследования, посвященные конкретным поэтам, выполнены в литературоведческом аспекте.

Однако изучению поэзии одного из ведущих деятелей литературы Серебряного века Сергея Митрофановича Городецкого (1884–1967), оказавшего непосредственное влияние на формирование акмеизма, даже в литературоведении посвящено ограниченное количество работ, связанных с характеристикой: мифа в творчестве поэта [Островская, 1988]; начального этапа творческой деятельности Городецкого [Павлова, 1994]; определенных «акмеистических доминант» в творчестве поэтов-акмеистов [Чабан, 2010]; прототипической национальной картины мира [Моисеева, 2012]; эволюции творческих принципов Городецкого от символизма к акмеизму [Щербакова, 2013].

Работ же лингвистического характера до сих пор практически нет.

II. Главные, доминантные идеи акмеистов находим в знаменитых программных манифестах акмеистов, написанных в начале прошлого века.

Две статьи опубликованы в журнале «Аполлон» за 1913 год в № 1: «Наследие символизма и акмеизм» Н.С. Гумилёва [Гумилев, 1913], «Некоторые течения в современной русской поэзии» С.М. Городецкого [Городецкий, 1997]. Третья статья «Утро акмеизма» О.Э. Мандельштама [Мандельштам, 1993] была напечатана в 1919 году.

Перечисленные работы включали ряд заявлений, среди которых были требование реальности конкретных предметов, вещей, и требование логичности.

С.М. Городецкий, постулируя в своей программной декларации новые акмеистические установки, провозглашает «бесповоротное приятие» акмеизмом мира «во всей совокупности красот и безобразий», мира «хорошего самого по себе», вне своих мистических «соответствий» [Городецкий, 1997, с. 205].

Поэтому для акмеистов делается ключевым художественное освоение многообразного мира, яркого и красочного, определенного и отчетливого, зримо конкретного: осязаемого, видимого, слышимого.

Изображение этого реального земного мира, предметного, вещного, потребовало замену «поэзии намеков и настроений» на «искусство точно вымеренных и взвешенных слов», когда особенно ценится отточенность деталей, точно вымеренная композиция, предметная четкость стиха, «живописная, графическая четкость образов», «графичность в сочетании слов» [Жирмунский, 1916, с. 31], а также логическая ясность.

Возникшее требование логичности обусловило вовлечение в поэтический текст определенных грамматических построений. Как мы указывали ранее, «логико-лингвистическими построениями, свойственными русскому синтаксису, становятся у акмеистов разные сравнительные конструкции, особенно включающие грамматическую форму, способную самостоятельно выражать компаративную семантику

– степень сравнения имен прилагательных, наречий, слов категории состояния» [Твердохлеб, 2016a].

Опираясь на форму логического сравнения, в структуре художественного сравнения обычно выделяют три компонента [Ефимов, 1961, с. 224], выражающихся эксплицитно или имплицитно: субъект сравнения (то, что сравнивается), объект сравнения (то, с чем сравнивается) и основание (признак) сравнения (общее у сравниваемых предметов). Компаративы, предназначенные в языке для выражения градационного сравнения (по соотношению измеряемого, то есть вне действия, статически, становятся необходимыми для акмеистического обозначения предметов, «вещей» в состоянии статики.

Цель данной статьи – описание особенностей предикативного употребления компаратива в поэтических текстах С.М. Городецкого в связи с основными идейными установками акмеистов: требованием внимания к вещным деталям и требованием логичности.

Предметом исследования являются компаративные конструкции с материально выраженной незнаменательной связкой *быть* в поэтическом тексте С.М. Городецкого, функционирование которых способствует выполнению задач, заявленных акмеистами в их программных статьях.

Материалом исследования послужило более 2,5 тысяч конструкций с компаративами, обнаруженных нами путем сплошной выборки из поэтического подкорпуса Национального корпуса русского языка (НКРЯ) [Национальный…] и с разной степенью частотности используемых поэтами-акмеистами (анализ количественных данных приводится в нашей работе: [Твердохлеб, 2016b]).

При этом в подборке «компаративы» по подкорпусу «С.М. Городецкий» НКРЯ показал:

- 116 документов из найденных 333 общим объемом 4 103 предложения;

- 251 вхождение – 0,8% от 31 233 слов.

III. Под компаративами обычно понимают имена прилагательные, наречия и слова категории состояния (безличные предикативы, предикативные наречия) в сравнительной степени, являющиеся грамматическими омонимами. Компаративы как логические грамматические средства выражения неравной меры проявления

признака, присущего сопоставляемым предметам, в предложении номинируют основание сравнения. В предложении они выполняют разные синтаксические функции: сказуемого (именной части составного именного сказуемого), определения и обстоятельства.

Проведенный нами анализ полученных в результате этой выборки конструкций выявил, что в предикативном употреблении компаративы наиболее часто функционируют с нулевой связкой (около 70 случаев), гораздо реже с материально выраженной незнаменательной связкой *быть* (около 20).

Данная статья посвящена детальному описанию **модели «компаратив + нулевая связка»**.

С.М. Городецкий декларирует принятие земного мира в его многообразии, звучности, красочности: «Но этот новый Адам пришел не на шестой день творения в нетронутый и девственный мир, а в русскую современность. Он и здесь огляделся тем же ясным, зорким оком, принял все, что увидел, и пропел жизни и миру аллилуйя» [Городецкий, 1997, с. 205].

Призывая к «борьбе за этот мир, звучащий, красочный, имеющий формы, вес и время, за нашу планету Землю», С.М. Городецкий заявляет: «У акмеистов роза опять стала хороша сама по себе, своими лепестками, запахом и цветом, а не своими мыслимыми подобиями с мистической любовью или чем-нибудь еще» [Там же].

Эти художественно-философские принципы акмеизма потребовали не только возвращения литературы к жизни, к вещам, к природе, к человеку как части этой природы, но и простого поэтического языка, где слова прямо называли бы предметы. Именно с программным заявлением акмеизма оглянуться «ясным, зорким оком», «принять все, что увидел» и «пропеть жизни и миру аллилуйя» «здесь», «в русской современности» [Там же] и связано, на наш взгляд, широкое функционирование в поэзии С.М. Городецкого анализируемой модели с нулевой связкой, передающей значение настоящего времени.

Нулевую связку с компаративами поэт использует:

а) чаще в двусоставных предложениях, напр.: *В белой рубахе / Из чащи зеленой / Ярила идет, / Опоенный / Красою и силой, / Волосом*

*русый, / **Щеки алее** / Морковного сока*. [С.М. Городецкий. Встреча Ярилы с Перуном (1907)] [1];

б) гораздо реже в односоставных (безличных), ср.: *Невольный голос ваш печален и суров, / Нет **повести страшнее** ваших повестей* [С.М. Городецкий. Людские лица [Сердце, 4] (1907)].

IV. Рассмотрим подробнее особенности сравнительных конструкций с компаративом в двусоставных предложениях.

В двусоставных предложениях модель «компаратив + нулевая связка» находим в сравнениях, имеющих:

— трехкомпонентную структуру, с тремя семантически обязательными компонентами сравнения (около 20 случаев), ср.: *Просторен **мир** и многозвучен, / И **многоцветней** радуг **он**, / И вот Адаму он поручен, / Изобретателю имен*. [С.М. Городецкий. Адам], где в составе сравнения находим субъект сравнения (*мир*) + основание сравнения (*многоцветней*) + объект сравнения (*радуг*);

— двухкомпонентную структуру (около 30 случаев), напр.: *А ветер в дебрях облачных скучает*: / *Ему **стремленье** тишины **милей***. [С.М. Городецкий. Лето (1910)], где в состав сравнения включены только два элемента: субъект сравнения (*стремленье*) + основание сравнения (*милей*). Объект на поверхностном уровне не выражен, так как в предложении описывается абстрактная норма (обычное положение дел) признака. Абсолютивность таких конструкций особенно демонстрирует предложение с лексемой *каждый*, являющейся «универсальной» «в утверждениях, касающихся всех объектов некоторого класса» [Падучева, 2002, с. 134] и употребляемой со значением ‘один из ряда подобных, который взят подряд, без исключений, без пропусков, причем предметы, к которым оно применяется, вместе составляют единую совокупность’ [Синько, 2008, 21], ср.: *С каждым часом **нестерпимей** / Леса пламенного **жар**…* [С.М. Городецкий. Горящий лес [Осенний вихрь, 5] (1907)].

При этом Городецкий может употреблять обе указанные конструкции:

[1] Здесь и далее все примеры даются по НКРЯ [Национальный…].

а) в одном и том же стихе, ср.: ***Ленивей*** *летняя* ***вода***, */ И дерева* ***сонливей***. */ А в сердце алая* ***руда*** */ И* ***жарче*** *и* ***гневливей***. [С.М. Городецкий. «Ленивей летняя вода...» [Полуденные песни, 3] (1912)], где находим двухкомпонентные сравнения *руда жарче*; *руда гневливей* и трехкомпонентные *вода ленивей дерева*; *вода сонливей дерева*;

б) с одним и тем же компаративом (*зеленей*), ср.: *Леса вековые сосновые, / Всё* ***зеленей****, всё гуще* ***хвои*** [С.М. Городецкий. «Я онемел и не дерзаю...» [Смерть, 1] (1906.05.14)]; ***Луга*** ***зеленее*** *зеленого / И неба, лазурью вспоенного, / Края, засмеяться готовые, / Нежно-лиловые*. [С.М. Городецкий. На массовку [Сердце, 7] (1906)], где представлены двухкомпонентное сравнения *хвои зеленей* и трехкомпонентное *луга зеленее зеленого*.

V. В сравнениях трёхкомпонентной структуры в роли субъекта и объекта сравнения представлены единицы разных уровней.

1. Субъекты сравнения, находящиеся в зоне творческого внимания поэта и оценивающиеся им, разнообразны по тематике. Они представлены:

а) именами существительными в форме именительного падежа (чаще), номинирующими:

● лирического героя, ср.: *Но* ***Краса*** ***краснее*** *мака*: */ «Разогнись да отойди!»* [С.М. Городецкий. Сваты (1909)]; *Русь! <…> У тебя в глуши родимой /* ***Люд*** ***упорней****, чем кремень, / Гнет терпел невыносимый / В темной жизни деревень*. [С.М. Городецкий. Русь (1907)];

● части тела лирического героя: ***Щеки*** ***алее*** */ Морковного сока*. [С.М. Городецкий. Встреча Ярилы с Перуном (1907)]; *Как первый – черноокий, / А щеки-то – заря. / А* ***кудри****-лежебоки /* ***Светлее*** *янтаря*. [С.М. Городецкий. Яга (1907)].

● натурфакты: ***Ленивей*** *летняя* ***вода****, / И дерева* ***сонливей***. [Полуденные песни, 3] (1912)];

● артефакты: ***Уютней*** ***логово*** *всех ложе, / И* ***лучше*** *всех навесов, / Что на темницы не похож, / Родной навес Велесов*. [С.М. Городецкий. «Ленивей летняя вода...» [Полуденные песни, 3] (1912)]

● абстрактные понятия: *Прочь, солдат, с моей постели! /* ***Память*** ***горше*** *бедноты!* [С.М. Городецкий. Гость [Сердце, 6] (1907)]; ***Горе*** *горькое радости* ***тленнее*** [С.М. Городецкий. «Солнце любимое,

солнце осеннее!..» [Солнце, 3] (1906.10.12)]; *Там* ***тень*** *промелькнет, как из давнего сна, / **Слышнее** для уха, чем глазу видна*. [С.М. Городецкий. Осеннее утро (1909)];

б) местоимениями в форме именительного падежа (в единичных примерах), указывающими на:

● я-поэта, я-лирического героя, ср. строки с личным местоимением 1-го лица единственного числа *я*: *Уж лучше мы, Смеретушка, / Да будем как друзья! / На что уж ты смышленая, / А всё* ***смышленей*** ***я***. [С.М. Городецкий. Смеретушка [Голоса смерти, 8] (1907)]; или лирического героя, ср. примеры с личным местоимением 2-го лица единственного числа *ты*: *Здравствуй, воля! <…> / Но миру* ***ты*** ***нужней****, чем мне…* [С.М. Городецкий. Воля [Воля, 1] (1907)] и множественного числа *вы*: *Городские дети, чахлые цветы! / Всё же в вас таится семя красоты. / В грохоте железа, в грохоте камней / Вы – одна надежда,* ***вы*** *всего* ***ясней!*** [С.М. Городецкий. Городские дети [Сердце, 3] (1907)]. Использование Городецким указанных личных местоимений для распределения коммуникативных ролей «говорящего и слушающего, обладающих одинаковым знанием о мире или способным к овладению таковым», позволяет миру поэта «заговорить» [Северская, 2015, с. 64], а следовательно, стать более зримым, вещным;

● лирического героя, ср. строки с личным местоимением 3-го лица единственного числа *он*: *«Мама, мама, я всё же венчаюсь, / По судьбе за него выхожу». / И глумилась, и горько смеялась: / «****Он*** *ведь* ***старше*** *тебя, он урод!»* [С.М. Городецкий. Червонец [Работа, 5] (1905)]; *Он страшен мудростью змеиной / И накипью бесстрастных глаз; / За тонкотканной паутиной /* ***Он*** ***холоднее****, чем алмаз*. [С.М. Городецкий. Поэту [Друзьям, 3] (1914)]; и с вопросительно-относительным местоимением *кто*: *Но тот,* ***кто*** *всех* ***проворнее*** */ И крыльями* ***сильней****, / Покинет долы горние / Для дальних зеленей*. [С.М. Городецкий. Голуби [Тюремные, 8] (1907.08.24)]; *В ком душа тоски вечерней, / Сердце женских всех скорбей, /* ***Кто*** *ребенка* ***суеверней*** */ И* ***пугливей*** *голубей*. [С.М. Городецкий. Лик Смугляны [Осенния вихрь, 8] (1907)].

● мир природы: *Просторен мир и многозвучен, / И* ***многоцветней*** *радуг* ***он****, / И вот Адаму он поручен, / Изобретателю имен*. [С.М. Городецкий. Адам].

Субъекты сравнения в линейной структуре стиха расположены по отношению к компаративу:

► контактно: *краса* ***краснее***, *люд* ***упорней***, *щеки* ***алее***, ***уютней*** *логово*, *память* ***горше***, ***смышленей*** *я*, *ты* ***нужней***, *он* ***холоднее***;

► дистантно: *кудри-<лежебоки>* ***светлее***; ***многоцветней*** *<радуг он>*; ***ленивей*** *<летняя> вода*, *<и дерева>* ***сонливей***; *логово <всех ложе, и>* ***лучше***; *горе <горькое радости>* ***тленнее***; *тень <промелькнет, как из давнего сна>*, ***слышнее***; *вы <всего>* ***ясней***; *он <ведь>* ***старше***; *кто <всех>* ***проворнее*** *<и крыльями>* *сильней*; *кто <ребенка>* ***суеверней*** ***<и> пугливей***;

► в препозиции (обычно – прямой порядок слов, подчеркивающий логичность изображения): *краса* ***краснее***, *люд* ***упорней***, *щеки* ***алее***, *кудри* ***светлее***, *память* ***горше***, *горе* ***тленнее***, *тень* ***слышнее***, *ты* ***нужней***, *вы* ***ясней***, *он* ***старше***, *он* ***холоднее***, *кто* ***проворнее***, *кто* ***суеверней***,

► в постпозиции: ***ленивей*** *вода*, ***уютней*** *логово*, ***смышленей*** *я*, ***многоцветней*** *он*.

2. Объект сравнения является наиболее индивидуальным, творческим компонентом сравнительной конструкции. В роли объекта сравнения, формирующего изобразительный образ у Городецкого, представлены:

а) имя существительное в форме родительного падежа (самый частотный случай), номинирующее:

○ людей: *Кто ребенка* ***суеверней*** [С.М. Городецкий. Лик Смугляны [Осенний вихрь, 8] (1907)];

○ животных: *Кто <…>* ***пугливей*** *голубей*. [С.М. Городецкий. Лик Смугляны [Осенния вихрь, 8] (1907)];

○ мир природы, растения, натурфакты: *Но Краса* ***краснее*** *мака* [С.М. Городецкий. Сваты (1909)]; *Щеки* ***алее*** */ Морковного сока*. [С.М. Городецкий. Встреча Ярилы с Перуном (1907)]; *А кудри-лежебоки /* ***Светлее*** *янтаря*. [С.М. Городецкий. Яга (1907)];

○ артефакты, здания: ***Уютней*** *логово всех ложе, / И* ***лучше*** *всех навесов* [С.М. Городецкий. «Ленивей летняя вода...» [Полуденные песни, 3] (1912)];

○ абстрактные понятия: *Память* ***горше*** *бедноты!* [С.М. Городецкий. Гость [Сердце, 6] (1907)];

б) имя прилагательное (причастие) в форме родительного падежа (единично), номинирующее:

○ абстрактное понятие, признак: *Луга* ***зеленее*** *зеленого / И неба, лазурью вспоенного, / Края, засмеяться готовые, / Нежно-лиловые.* [С.М. Городецкий. На массовку [Сердце, 7] (1906)]. Здесь особенно яркими, индивидуальными являются сравнения с антонимичными лексемами (*горе / радость*) в позиции субъекта сравнения и объекта сравнения, ср., в частности, стих с нагнетанием однокоренных слов (*горе, горькое, горюй, горюющим*): ***Горе*** *горькое* ***радости*** ***тленнее****, / Не горюй же над миром горюющим!* [С.М. Городецкий. «Солнце любимое, солнце осеннее!..» [Солнце, 3] (1906.10.12)];

в) лексемы *всего, всех*, при помощи которых обычно образуется сложная превосходная степень, выражающая «значение большой степени проявления признака» [Русская грамматика, 1980, § 1307], напр.: *Городские дети, <…> / вы всего* ***ясней!*** [С.М. Городецкий. Городские дети [Сердце, 3] (1907)]; *Но тот, кто всех* ***проворнее*** */ И крыльями* ***сильней****, / Покинет долы горние* [С.М. Городецкий. Голуби [Тюремные, 8] (1907.08.24)];

г) сравнительный оборот с союзом *чем*, номинирующий:

○ натурфакты: *Он* ***холоднее****, чем алмаз.* [С.М. Городецкий. Поэту [Друзьям, 3] (1914)]; *Люд* ***упорней****, чем кремень* [С.М. Городецкий. Русь (1907)];

д) придаточное сравнительное с союзом *чем*, номинирующее:

○ бытовое событие: *Там тень промелькнет, как из давнего сна, /* ***Слышнее*** *для уха, чем глазу видна.* [С.М. Городецкий. Осеннее утро (1909)].

Объекты сравнения расположены по отношению к компаративу:

► контактно: *ребенка* ***суеверней****,* ***пугливей*** *голубей*; ***светлее*** *янтаря*; ***горше*** *бедноты*; *радости* ***тленнее***; ***зеленее*** *зеленого*;

► дистантно: ***алее*** *<морковного> сока*; ***уютней*** *<логово всех> лож*; ***лучше*** *<всех> навесов*; ***холоднее****, <чем> алмаз*; ***упорней****, <чем> кремень*; ***слышнее*** *<для уха, чем> глазу видна*;

► в препозиции: *ребенка* ***суеверней****,* ***пугливей*** *голубей*; *радости* ***тленнее***;

► в постпозиции (чаще – прямой порядок слов): ***пугливей*** *голубей*; ***светлее*** *янтаря*; ***горше*** *бедноты*; ***зеленее*** *зеленого*; ***алее*** *сока*; ***уютней*** *ложе*; ***лучше*** *навесов*; ***холоднее***, *чем алмаз*; ***упорней***, *чем кремень*; ***слышнее*** *для уха, чем глазу видна*.

VI. В сравнениях двухкомпонентной структуры в роли субъекта сравнения представлены:

а) имена существительные в форме именительного падежа (гораздо чаще), номинирующие:

● части тела лирического героя: ***Краснее*** *их* ***лица*** */ И* ***спутанней волос*** [С.М. Городецкий. Славят Ярилу (1905.07.16)]

● растения: *Всё* ***зеленей***, *всё* ***гуще хвои*** [Смерть, 1] (1906.05.14)];

● мир природы, натурфакты: *Голодный* ***ветер злей*** *и* ***злей*** */ С земли кричит под небеса*. [С.М. Городецкий. Снег (1908)]; *Всё* ***круче горы*** *впереди, / Я бурей мчусь и скалы рушу*. [С.М. Городецкий. «Мне тяжело, как в первый день...» [Голоса смерти, 1] (1907)]; *Всё* ***круче*** *горная* ***стезя***, */ Под лавою всё* ***тише пламя***, */ И никакими-то словами / Расколдовать судьбы нельзя!* [С.М. Городецкий. «Опять в печальной тишине...» [Голоса смерти, 4] (1907)]; *А в сердце алая* ***руда*** */ И* ***жарче*** *и* ***гневливей***. [С.М. Городецкий. «Ленивей летняя вода...» [Полуденные песни, 3] (1912)];

● артефакты, здания: *И* ***ниже*** *сонные* ***покои***, */ И вот он, синий небосвод*. [С.М. Городецкий. «Я онемел и не дерзаю...» [Смерть, 1] (1906.05.14)];

● действия, состояния, признаки: *Знаешь ты слова людские / И людей, / Но* ***мученья*** *заклятые / Всё* ***лютей***. [С.М. Городецкий. «Ветер носит, завивая...» [Наяда, 3] (1909-1912)]; *Умерло трое к девятому дню, / Всё-то Касьянову косит родню. / Дальше да* ***гуще***, *да* ***больше покос***. */ Месяц неведомо сколько унес*. [С.М. Городецкий. Касьян (1907)]; *А ветер в дебрях облачных скучает*: */ Ему* ***стремленье*** *тишины* ***милей***. [С.М. Городецкий. Лето (1910)]; *Только* ***пламенней желанья***, */ Только* ***ярче ликованья***, *– / Расколдуем мирозданье!* [С.М. Городецкий. [Из цикла «Хаос»] (1906)]; *С каждым часом* ***нестерпимей*** */ Леса пламенного* ***жар***... [С.М. Городецкий. Горящий лес [Осенний вихрь, 5] (1907)]; *Но* ***звонче*** *их* ***голос***... [С.М. Городецкий. Славят Ярилу (1905.07.16)]; *Но не яснеют воды темные, /* ***Страшнее глубь*** *их неизвестная*. [С.М.

Городецкий. «Два озера в лесу задумались...» [Скорбящая весна, 5] (1911)];

б) местоимение (вопросительное *что*) в форме именительного падежа (несколько единиц, но в одном стихотворении), указывающее на:

● абстрактные понятия: *Русь!* ***Что*** ***больше*** *и* ***что*** ***ярче***, / ***Что*** ***сильней*** *и* ***что*** ***смелей***! [С.М. Городецкий. Русь (1907)].

Как видим, наиболее часто С.М. Городецкий использует абсолютивный компаратив при субъекте сравнения, репрезентирующем абстрактные понятия (*мученья*, *покос*, *стремленье*, *желанья*, *ликованья*, *жар*, *голос глубь*), что продиктовано прагматикой: абстрактным действиям, отношениям, признакам достаточно трудно дать точную количественную или качественную оценку.

В стихотворном тексте С.М. Городецкого субъекты сравнения по отношению к компаративу расположены:

► контактно: ***спутанней*** *волос*, ***круче*** ***горы***, ***тише*** *пламя*, ***пламенней*** *желанья*, ***ярче*** *ликованья*, ***страшнее*** *глубь*, *что* ***больше***, *что* ***ярче***, *что* ***сильней***, *что* ***смелей***;

► дистантно: ***краснее*** <*их*> *лица*; ***круче*** <*горная*> *стезя*; ***ниже*** <*сонные*> *покои*; ***нестерпимей*** <*леса пламенного*> *жар*, ***звонче*** <*их*> *голос*, *мученья* <*заклятые всё*> ***лютей***, *стремленье* <*тишины*> ***милей***;

► контактно и дистантно в случае с нагнетанием компаративов в позиции однородных сказуемых: ***зеленей***, <*всё*> ***гуще*** *хвои*; *ветер* ***злей*** <*и*> ***злей***, *руда* ***жарче*** <*и*> ***гневливей***; ***дальше*** <*да*> ***гуще***, <*да*> ***больше*** *покос*;

► в препозиции: *ветер* ***злей*** *и* ***злей***, *руда* ***жарче*** *и* ***гневливей***, *мученья* ***лютей***, *стремленье* ***милей***, *что* ***больше***, *что* ***ярче***, *что* ***сильней***, *что* ***смелей***;

► в постпозиции (чаще – обратный порядок слов): ***краснее*** *лица*, ***спутанней*** *волос*, ***зеленей*** *хвои*, ***гуще*** *хвои*, ***круче*** *горы*, ***круче*** *стезя*, ***тише*** *пламя*, ***ниже*** *покои*, ***дальше*** *покос*, ***гуще*** *покос*, ***больше*** *покос*, ***пламенней*** *желанья*, ***ярче*** *ликованья*, ***нестерпимей*** *жар*, ***звонче*** *голос*, ***страшнее*** *глубь*.

Наиболее частотный обратный порядок слов, позволяющий акцентировать внимание на основаниях сравнения, а также регулярное нагнетание оснований сравнений для одного субъекта сравнения обусловлены программным призывом к изображению с разных сторон

«многокрасочного» «этого мира», «звучащего, красочного, имеющего формы, вес и время», «нашу планету Землю [Городецкий, 1997, с. 205].

Данные нашей картотеки свидетельствуют, что поэт отдает предпочтение двухкомпонентным сравнительным конструкциям, хотя и более кратким в линейном плане, но достаточно информативным. Возможность «выразить не только то, о чём мы не хотим говорить прямо, но и то – более важное, что вообще не может быть полно и точно выражено эксплицитно» [Фэ, 1986, с. 399], обусловливает активное употребление конструкций с имплицитной формой, предполагающей самостоятельное достраивание ее слушателем (читателем), а потому и более сложное осмысление (и это делает текст более выразительным!).

Таким образом, проведенный анализ выявил наличие определенной связи между синтаксисом поэтических текстов С.М. Городецкого и акмеистическими эстетическими манифестами, провозгласившими требование логичности и требование вещности, предметности в изображении мира.

С целью создания четкой, логической синтаксической структуры при изображении увиденного «ясным, зорким оком», «здесь», «в русской современности», С.М. Городецкий широко использует сравнения с компаративами в функции сказуемого (именной части составного именного сказуемого) с нулевой связкой, передающей значение настоящего времени.

Предложенные здесь способы описания могут быть применены в дальнейшем при анализе поэтических текстов других поэтов-акмеистов.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

Акмеизм в критике. 1913–1917 / О. А. Лекманов и А. А. Чабан (сост.); вступ. ст., примеч. О. А. Лекманова. – Санкт-Петербург: Изд–во Тимофея Маркова, 2014. – 544 с.

Городецкий, **С**. Некоторые течения в современной русской поэзии / С. М. Городецкий // Антология акмеизма: Стихи. Манифесты. Статьи. Заметки. Мемуары / Вступ. статья, сост. и примеч. Т. А. Бек. – Москва: Московский рабочий, 1997. – С. 202-207.

Гумилёв, **Н**. Наследие символизма и акмеизм [Электронный ресурс] / Н. Гумилёв // Аполлон. – 1913. – № 1. – С. 42-45. – URL: http://www.gumilev.ru/clauses/2/ (05.06.2016).

Ефимов, **А**. **И**. Стилистика художественной речи / А. И. Ефимов. – Москва: Изд-во МГУ, 1961. – 508 с.

Жирмунский, **В**. **М**. Преодолевшие символизм [Электронный ресурс] / В. М. Жирмунский // Русская мысль. – Москва. – 1916. – № 12. – С. 25-56. – URL: http://postsymbolism.ru/joomla/index.php?option=com_content&task=view&id=20&Itemid=39 (05.06.2016).

Мандельштам, **О**. **Э**. Утро акмеизма [Электронный ресурс] / О. Э. Мандельштам // Собрание сочинений: В 4 т. – Москва: Арт-Бизнес-Центр, 1993. – Т. 1. – URL: http://rvb.ru/mandelstam /01text/vol_1/03prose/1_250.htm (05.06.2016).

Моисеева, **А**. **А**. Реконструкции славянских мифов в поэтических циклах К. Бальмонта, С. Городецкого, А. Кондратьева / А. А. Моисеева // Филологические заметки. – 2012. – Т. 1. – № 10. – С. 177-181.

Национальный корпус русского языка [Электронный ресурс]. – URL: http://search.ruscorpora.ru/ (25.11.2015).

Островская, **И**. **А**. Поэтическое творчество С. Городецкого (проблематика и эволюция)»: автореферат дис. канд. филол. наук: спец. 10.01.02 / И. А. Островская. – Москва: Моск. обл. пед. ин-т им. Н.К. Крупской, 1988. – 17 с.

Павлова, **Л**. **В**. Парадигмы 1907 года: «Ярь» С. Городецкого и «Эрос» Вяч. Иванова: дис. канд. филол. наук: спец. 10.01.01 / Л. В. Павлова. – Смоленск, 1994. – 272 с.

Падучева, Е. **В**. Высказывание и его соотнесенность с действительностью (референциальные аспекты семантики местоимений) / Е. В. Падучева. – Москва: Эдиториал УРСС, 2002. – 232 с.

Русская грамматика [Электронный ресурс] / под ред. Н. Ю. Шведовой. – Москва: Наука, 1980. – Т. 1-2. – URL: http://rusgram.narod.ru (11.07.2016).

Северская, **О**. **И**. Присутствие мира в поэтике О. Мандельштама и акмеистов/ О. И. Северская // Новый филологический вестник. – 2015. – № 1 (32). – С. 56-67.

Синько, Л. **А**. Функционирование местоимений: коммуникативно-дискурсивный подход / Л. А. Синько // Вестник МГОУ. Серия «Русская филология». 2008. – № 2. – Москва: Изд-во МГОУ. – С. 21-27.

Твердохлеб, **О**. **Г**. Объекты сравнения, выраженные формой родительного падежа имени в акмеистическом языке М. А. Зенкевича [Электронный ресурс] / О. Г. Твердохлеб // NovaInfo.Ru. – 2016а. – № 47-3. – С. 199-205. – URL: http://novainfo.ru/article/6704. (26.06.2016).

Твердохлеб, **О**. **Г**. Простые формы сравнительной степени прилагательных, наречий и слов категории состояния в поэзии акмеистов (статистические данные) [Электронный ресурс] / О. Г. Твердохлеб // Научная интеграция. Сборник научных трудов. – Москва: Издательство «Перо», 2016b. – С. 1170-1172. – URL: http://olimpiks.ru/d/797165/d/nauchnayaintegratsiya(2).pdf (05.06.2016).

Фэ, **Хоанг**. Семантика высказывания / Хоанг Фэ // Новое в зарубежной лингвистике. Вып. 16. Лингвистическая прагматика. – Москва: Прогресс, 1985. – С. 399-405.

Чабан, **А**. **А**. О «Поэтическом манифесте» акмеистов работы С. Городецкого / А. А. Чабан // Вестник Московского государственного областного университета. Серия: Русская филология. – 2010. – № 3. – С. 212-217.

Щербакова, **Т**. **В**. Поэзия С. М. Городецкого (1906–1918): автореферат дис. канд. филол. наук: спец. 10.01.01 / Т. В. Щербакова. – Москва, 2013. – 30 с.